

Диалог Фан Ли и Мумэй, естественно, остался между ними.

После того, как Фан Ли ушел, он вернулся на Хаяцзио и вернулся в последний вагон.

«Ааа.. а ...»

Войдя в каюту, Фан Ли услышал тяжелый звук. Этот задыхающийся звук казался как болезненным, так и неудобным.

Тем не менее, Фан Ли не удивился, и зашёл внутрь. В вагоне не было света, а только темнота без конца.

В темноте, в углу, сердце посылало луч, подобный лампочке, которая скоро погаснет от износа, а пока все ещё мерцает, но очень нестабильно.

Хозяин этого сердца свернулся в углу, задыхаясь от нехватки воздуха.

Увидев это, Фан Ли вздохнув глубоко, тихо сказал: «Ты на пределе Икома».

Слова Фан Ли заставили Икому, спрятавшегося в углу, дрожать. Он медленно поднял голову.

На его лице была видна борьба с самими собой. Он даже стал похож на Кабаньэ.

«Вчера ты превратился в Кабаньэри, а сегодня ты не брал в рот ни капли крови. Тебе должно быть теперь некомфортно?»

Фан Ли был бесстрастным к ухудшению состояния Икомы. Его манера была такой же беззаботной, как и прежде.

«Я понятия не имею, почему ты пытаешься сопротивляться. Тебе всего лишь нужна кровь. Если ты этого не сделаешь, то превратишься в монстра. Хотя и сейчас ты не совсем человек.»

Икома был похож на труп, качающийся туда-сюда. Его дыхание становилось все тяжелее и тяжелее.

Его взгляд также становился все более ожесточенным.

Икома начал двигаться в сторону Фан Ли. И внешне он выглядел совсем не дружелюбно.

Любой другой, видя человека с характеристиками, подобными Кабаньэ, движущегося в его сторону, был бы в ужасе.

Тем не менее, Фан Ли просто подумал вслух: «Я скоро уйду».

Квест Фан Ли в этом мире был полностью завершен.

Единственной причиной для продолжения пребывания здесь для него была только уплата долга Мумэй и Икоме, и соответственно обеспечение их безопасности.

Люди на Хаяцзиро, хотя они все еще не приняли двух Кабаньэри, по крайней мере, их отношение несколько смягчилось, и было не таким напряженным, как раньше.

Кроме того, Мумэй тоже проснулась. Даже если люди на Хаяцзиро захотели бы напасть на нее, они, вероятно, не смогли бы ее убить. Фан Ли больше не нужно было здесь оставаться.

«Хотя я выполнил свою задачу, ты все-таки спас мне жизнь».

Фан Ли поднял голову, глядя на Икому.

«Поэтому я окажу тебе последнюю услугу.»

Когда его слова прозвучали, как вспышка света, в его руку упал сверкающий холодный кинжал.

«Ааааа !!!»

Тем временем Икома издал рев, похожий на рев Кабаньэ, и бросился к Фан Ли.

Относительно его действий, Фан Ли только безразлично смотрел на него. До тех пор пока Икома не оказался прямо перед ним. И тогда Фан Ли сказал: «Твои движения слишком заметны, идиот».

В следующую секунду Икома, естественно, оказался с пустыми руками.

Уклоняясь от Икомы с закрытыми глазами, Фан Ли оказался в стороне от него.

Когда его глаза снова открылись, голубые мистические глаза снова появились на месте нормальных.

Чиии!

Принеся с собой холодный яркий свет, острый кинжал пронзил светящееся сердце Икомы ...

Примерно через десять минут, Фан Ли снова вошел в лес.

Более того, на этот раз он продвигался все глубже и глубже в лес.

Через некоторое время Фан Ли услышал прерывистые вопли.

Услышав эти звуки, Фан Ли замедлил свои шаги, глядя на поляну впереди.

Там чьи-то сердца посылали светящиеся лучи, движущиеся взад-вперед. Они были, естественно, Кабаньэ.

«Действительно, эти монстры повсюду ...»

Губами он говорил это, но выражение лица Фан Ли было очевидно радостным.

«Если я позволю им продолжить движение вперед, то рано или поздно они наткнутся на Хаяциро.»

Острый кинжал снова был схвачен Фан Ли.

Его ледяные голубые глаза появились в ту же секунду.

«Хотя их мало, местность здесь для меня весьма благоприятна. Позвольте мне снова поработать убийцей».

Фан Ли спрятался.

"Убийство..."

Когда Фан Ли покинул Хаяциро, глубоко погрузившись в лес, Мумэй фактически вышла из леса.

В это время Мумэй шла по направлению к Хаяциро, бормоча себе что-то под нос.

«Это действительно невыносимо, на самом деле здесь нет ауры Кабаньэ...»

После этого Мумэй подошла к беременной женщине, чтобы понаблюдать за ней. Наблюдая какое-то время, она смогла подтвердить для себя, что та не превратится в Кабаньё.

«Она была укушена, но как тогда он это сделал?»

Мумэй не смогла найти ответа на этот вопрос, поэтому вернулась на Хаяциро.

Но ещё не дойдя до места, она услышала всеобщее волнение.

"Посмотрите! Смотрите быстро!"

В толпе можно было разглядеть верхнюю часть тела Икомы, которая была ярко-красной. Он был похож на человека, который получил новую жизнь. Его лицо было возбуждено, когда он крикнул окружающей толпе.

«Я больше не Кабаньёри, я снова человек!»

Тело Икомы изменилось совершенно неожиданным образом.

Цвет его кожи больше не был похож внешне на труп. Вены на его теле также полностью исчезли. Самое главное, грудь Икомы вернулась в нормальное состояние и сияющее сердце больше не было видно на ней.

"Я снова обратился в человека!!"

Голос Икомы звучал звонко в воздухе.

Но каждый самурай станции Араганьё и толпа были в недоумении. Даже Йомокава Аямэ, Копочи Кужусу и Арака Кибито были в растерянности.

«Это ... Как он вдруг вернулся к нормальному облику?»

"Если бы!! Как это могло случиться!?"

«Если бы было так легко вернуться в образ человека, тогда Кабаньё уже не было бы!»

Окружающие самураи и люди безусловно не поверили Икоме.

Только Мумэй, тупо глядя на него, через некоторое время яростно бросилась к нему.

Икома испугался. Но в это время Мумэй уже держала его за шею, упрямо глядя на него.

Сразу же Мумэй не беспокоясь о толпе, спросила.

«Это дело его рук?»

«Его?» Икома была поражен.

Однако, не нуждаясь в ответе Икомы, Мумэй уже все подтвердила для себя.

В этот момент выражение ее лица было довольно задумчивым.

<http://tl.rulate.ru/book/3722/297987>